УДК 323.2-053.6

*БЕЛИКОВА Е.А.*

# Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности

В статье дается определение политической активности молодежи, выявляются основные факторы и мотивы включения молодого поколения в политическую жизнь страны. Внимание уделено анализу проблем и задач Государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: молодежь, политическая активность, политическое участие, электоральное участие, Государственная молодежная политика.

В настоящее время одной из актуальных проблем российского общества является низкая политическая активность молодых россиян, что недопустимо для гармоничного развития государства.

Для того чтобы детально разобраться в сути политической активности и политического участия, необходимо определиться с понятием “активность” в целом.

Б.М. Бим-Бад в Педагогическом энциклопедическом словаре дает определение активности как деятельному отношению человека к миру, способности производить общественно значимые преобразования материальной и духовной среды на основе освоения общественно-исторического опыта человечества[1]. В толковом словаре русского языка С. Ожегов и Н. Шведова определяют значение прилагательного “активный” как деятельный, энергичный, развивающийся, усиленно действенный[2].

Исходя из вышеперечисленных понятий, можно трактовать активность политическую как совокупность действий индивидов, направленных на изменение или усовершенствование социально-экономического порядка, достижение определенных социально-политических, национальных и идеологических целей.

В книге Д. Ньюстрела и К. Дэвиса “Организационное поведение” дается определение такому понятию, как реактивность, что означает реакцию на события, адаптацию к переменам и смягчение их последствий[3]. В контексте политической науки можно сделать вывод о том, что активность – это психолого-политическое самодвижение гражданина, возбуждаемое действиями власти. В соответствии с этим различают:

– позитивные или негативные реакции людей на импульсы, исходящие от политической системы общества, от ее представителей и институтов, не связанные с необходимостью высокой активности;

– активность, связанную с делегированием политических полномочий, то есть электоральное поведение людей;

– участие в деятельности различных политических и общественных организаций;

– выполнение политических функций в рамках институтов, входящих в политическую систему общества или действующих против нее;

– прямую деятельность в составе политических движений или вне их, направленную против существующей политической системы и имеющую своей главной целью коренную ее перестройку[4].

В данной статье мы рассмотрим особенности политической активности и проблемы включения в политическую жизнь страны такой социальной группы, как молодежь.

В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года, к категории молодежи в России относятся граждане России от 14 до 30 лет[5].

В настоящее время молодежь РФ – это 39,6 млн. молодых граждан – 27 % от общей численности населения страны. Подобная статистика позволяет говорить о молодежи как о важнейшем социальном и электоральном ресурсе общества.

В скором будущем именно этой категорией населения станут определяться механизмы управления обществом, приоритетность и направление развития внешней и внутренней политики страны. Поэтому так опасна и губительна для российского общества незаинтересованность молодежи в общественной и политической сферах.

Факторы, определяющие особенности политической активности молодежи, могут быть объединены в две группы. Первую группу образуют объективные факторы, к которым относятся:

– возрастные особенности (лабильность политического сознания, высокая подверженность манипулированию, обусловленные социально-статусной и социально-психологической переходностью данной социальной группы, отсутствием политического опыта);

– неустойчивое материальное положение (отсутствие работы у учащейся молодежи, низкие доходы на старте профессиональной карьеры у работающей ее части);

– авторитарный тип политического режима (бюрократизм, непрозрачность системы государственной власти);

– фаза социально-экономического развития[6].

Вторую группу составляют субъективные факторы, в ряду которых: степень доверия к институтам государственной власти; степень уверенности в завтрашнем дне; степень удовлетворенности своей жизнью; наличие или отсутствие интереса к политике и т.д.

По мнению европейских экспертов, молодежь все меньше и меньше инвестирует свою энергию в общественно-политическую сферу жизни общества; недостаточно активна на местном уровне; деятельность общественно-политических организаций по вовлечению молодежи в системные отношения современного социума малоэффективна.

Совершенно очевидно, что активность молодежи, ее гражданская и жизненная позиция, желание участвовать в принятии государственных решений – это залог национальной безопасности.

Однако практика проведения выборов различных уровней показывает, что активность молодого избирателя в последнее время снижается. Постоянно в выборах участвуют, как правило, избиратели в возрасте 50 лет и старше. При этом активность женщин примерно на 5% выше, чем у мужчин. Желание участвовать в выборах у людей среднего и старшего поколения, как правило, связано с воспитанной в прошлые годы ответственностью, сформированной гражданской позицией. Молодежь не стоит в явной оппозиции ко всему институту выборов в нашей стране. Ее политическая активность если и не равна нулю, то далека от идеальной.

Говоря о политической активности, следует отметить, что она может быть двух видов: участие в политической деятельности (членство в партии, ведение агитации, собственная политическая карьера) и участие в политическом процессе (явка на выборы и осознанное голосование)[7].

Наиболее четким и показательным индикатором политической активности и неактивности населения является участие в выборах.

Большинство политологов и специалистов по социальной психологии, анализируя электоральное поведение такой специфической части населения, как молодежь, выделяют его четыре типа:

– традиционный тип (конформист). Мотивы политической активности: пример родителей, привычка, стремление быть “как все”;

– протестный тип. Мотивы политической активности: недовольство сложившейся ситуацией, юношеский максимализм, стремление привлечь к себе внимание;

– рациональный тип. Мотивы электоральной активности: желание изменить ситуацию к лучшему, осознание собственной ответственности за принятые решения;

– апатичный ("никакой") тип. Характеризуется "активной политической пассивностью", уверенностью в том, что все равно ничего не получится.

Последний тип вышеприведенной классификации продолжает лидировать в российской действительности. Политика для молодежи – не самая важная сфера деятельности. Ее больше интересует личная жизнь и профессиональная самореализация. Причем эта ситуация с электоральной пассивностью стала неуправляемой[8].

По официальным данным, в парламентских выборах 2003 года участвовало только 42% населения в возрасте 18–35 лет, на выборах в Государственную Думу 2 декабря 2007 года участвовало 52% населения в возрасте 18–35 лет. Таким образом, процент неучастия в выборах оставался сравнительно невысоким – 48%. Статистика же выборов 2011 года, отражающая количественный показатель явки на выборы молодых людей от 18 до 30 лет, Центральной избирательной комиссией приведена не была. Этот факт не дает возможности отследить динамику включенности молодежи в политический процесс за период с 2007 по 2011 год.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что общественно-политическая активность российской молодежи является волновой и непостоянной, поскольку только масштабные события или судьбоносные события приводят к повышению активности. Вместе с тем, молодежь – это не простое будущее страны, что является естественным процессом, а важнее всего, что молодежь – это качество этого будущего[9]. Поэтому волновая активность вряд ли может привести к требуемому качеству. Представляется, что качество политического руководства, политической элиты, политических решений и т.д. будет определяться периодической включенностью молодежи в политический процесс, а не ее постоянной деятельностью и постоянной политической активностью.

Очевидно, что поскольку невысокий процент электорального участия молодежи сохраняется, то для разработки механизмов повышения политической активности этой группы населения необходимо разобраться в причинах политической пассивности.

Существуют ключевые аргументы молодых россиян, игнорирующих общественно-политическую жизнь страны. Однако за последние годы эти аргументы изменились. Если раньше респонденты чаще всего сетовали на бесполезность своего участия (29%) и недостаточную квалификацию (27%), то в текущее время доминирующим аргументом является отсутствие интереса к политической сфере в принципе (36%). На втором месте – уверенность в бесполезности усилий (25%), на третьем – недостаточная квалификация и отсутствие возможностей заниматься политикой (18–19%).

Значительно реже как причины фигурируют отсутствие общественно-политических организаций с дальнейшей перспективой карьерного роста (7%), достойных лидеров (5%), уверенность в том, что президент со всем может справиться сам (4% в 2011 г. против 10% в 2007 г.), убежденность в том, что политика – "грязное дело" (2% в 2011 г. против 6% в 2007 г.)[10].

Однако нельзя однозначно говорить об устоявшейся тенденции игнорирования молодежью политической жизни страны, как и о том, что аполитичность современной молодежи носит тотальный характер. Слагаемой частью политической активности является и интерес к политической жизни страны, в этом смысле цифры говорят именно о том, что интерес к политике у молодежи есть.

Более трети молодых россиян (34%) регулярно смотрят новости по телевидению, 60% делают это реже. Каждый десятый (11%) живо интересуется аналитическими программами о современной политической и экономической жизни страны, а еще 51% опрошенных эти программы смотрят эпизодически. Более четверти молодых россиян (28%) постоянно читают печатную периодику (газеты, журналы). Учитывая то, что многие получают информацию из Интернета, становится очевидным, что современная молодежь "в курсе" того, что происходит как в стране, так

и за ее пределами[11]. Другое дело, что у современной молодежи помимо политики есть множество других сфер и областей приложения своей энергии и активности. Это и учеба, и создание семьи, и выбор профессии.

В условиях слабого развития самоорганизации молодежи велика роль попечительской функции государства. Поэтому естественно, что большинство юношей и девушек ожидают решения многих своих проблем именно от государства. В настоящее время вектор развития Государственной молодежной политики определен достаточно четко. Современные условия модернизации общества, растущие требования к человеческому капиталу позволили Стратегии государственной молодежной политики стать инструментом включения молодежи в политическую жизнь страны. Это требует от всех участников процесса социального становления молодежи и самой молодежи разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач.

Однако Государственная молодежная политика своими целями ставит успешную социализацию молодежи, становление молодого россиянина как личности, как профессионала, но не формирование политического сознания, привитие интереса к политике и политическим процессам у молодежи. Акцент государства на проблемы молодежи, безусловно, важный, но не исчерпывающий в силу эмоциональности и протестных настроений молодой аудитории. Наибольшую протестную активность за последнее время вызвали президентские выборы 2012 года и парламентские выборы 2011 года.

По данным эксперта Левада-Центра Натальи Зоркой, более 60% участников акций протеста на Болотной площади и проспекте Сахарова – молодые люди до 40 лет. Более 70% – с высшим и незаконченным высшим образованием. Каждый четвертый – руководитель либо владелец собственного бизнеса. 12% протестующих – студенты. 70% участников акции разделяют либеральные, демократические взгляды, 24% исповедуют левые взгляды[12].

Такая позиция обусловлена желанием молодежи стать самостоятельной, возможностью изменить существующий политический или социально-экономический порядок, освободиться от каких-либо ограничений.

В Стратегии государственной молодежной политики до 2016 года отсутствует в должной мере восприятие молодежи как особого политического объекта и субъекта, не просматривается преемственность и последовательность в развитии политического процесса, не предложены схемы эффективного взаимодействия государственных институтов с молодежью и общественно-политическими молодежными организациями.

Недостаточное внимание уделяется анализу уровня общественно-политической активности молодежи и пониманию насущной необходимости выявления условий и эффективных технологий ее развития в конкретно-историческом пространстве регионов.

Несмотря на эти факторы, государство должно формировать в обществе систему позитивных социальных ценностей для создания благоприятной морально-психологической атмосферы, мотивировать молодежь на участие в политических процессах. Если работа политических партий в этом направлении будет недостаточно эффективной, то будущее страны окажется в руках политически неподготовленных кадров. Поэтому важно найти правильный подход и отыскать действенные методы в работе с молодежью.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидной актуальность выработки комплекса мер по формированию политико-правовой культуры молодежи, преодолению ее политической пассивности, выстраиванию диалога между молодым поколением и органами государственной власти. Необходимо прививать ценности не манипулированием, а “открытым разговором” на добровольных началах.

Опыт построения социальных программ, направленных на правовое воспитание молодежи, формирование правовой культуры, повышение политической активности, в российской практике пока невелик. Этой проблематикой должны заниматься все уровни власти – от государственной до муниципальной.

В настоящее время в регионах фрагментарно просматривается стремление власти мотивировать молодежь к активным политическим действиям. В этой связи интересную практику демонстрирует Ленинградская область. Ежегодно Правительство области и комитет по молодежной политике организуют международный образовательный форум “Ладога”. Цель форума – выявление и поддержка молодых талантов в рамках реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики.

На протяжении нескольких лет региональная власть успешно применяет механизмы грантовой поддержки участников. Опыт доказывает, что подобная поддержка проектной активности молодежи является универсальным и эффективным средством для развития политической активности и привлечения институтов гражданского общества к решению региональных проблем.

Все это сформирует в дальнейшем устойчивые условия для самоорганизации молодежи, развития инициатив, отвечающих масштабам задач, стоящих перед государством, и совершенствования общественных отношений.

Только знание своих прав и обязанностей, своевременная информированность, присутствие мотивации позволят молодым гражданам увидеть их непосредственное влияние на политическую жизнь в стране. А политика, в свою очередь, станет инструментом положительных перемен.

---

[1] Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 14–15.

[2] Ожегов С., Шведова Н. “Толковый словарь русского языка”. М., 1992.

[3] Ньюстром Д., Дэвис К. Организационное поведение /Глоссарий по книге. СПб., 2000.

[4] Минников В.К. Теоретические подходы к изучению политической активности в различных социальных науках. URL: www.superinf.ru

[5] Стратегия Государственной молодежной политики в РФ. URL: http://www.newparlament.ru/docs/view/2138

[6] Гайфуллин А.Ю., Рыбалко Н.В. Диагностика развития политической активности молодежи // Вестник ВЭГУ. 2011. № 6(56).

[7] Кострова Е. Молодежное парламентское движение как одна из форм молодежного самоуправления // О выборах. 2008. № 4.

[8] Тепляшин И.В. Электорально-правовая активность молодежи и становление российской правовой государственности. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Красноярск. 26–27 октября. Красноярск, 2007.

[9] Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад /РАН; Институт социологии. М., 2007.

[10] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

[11] Подхомутникова М.В. Политическая активность молодежи как важный компонент политического процесса в России // Теория и практика общественного развития. М., 2012.

[12] Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. Московская школа политических исследований. М., 2011.